

Op 63.3

0-39

Огородников.Н.М.

ОРЕНБУРГ ПОГРАНИЧЬЕМ

Ор 63.3
0-39

Ор 63.347
63.3(2)472-57

Н.М. Огородников

ОРЕНБУРГ ПОГРАНИЧНЫЙ

Издательство «ДиМур»
Оренбург
1995

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

9-244923
016
17

Об авторе и его книге

Николай Максимович Огородников — наш земляк. Родился в 1923 году в селе Логачевка Тоцкого района. Учился в Бузулукском педагогическом училище, со студенческой скамьи ушел на фронт. Войну начал рядовым бойцом. Воевал на Калининском, Западном, 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах, принимал участие в боях с Японией.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и др.

После войны Н.М. Огородников окончил исторический факультет Молдавского университета, затем долгие годы служил в органах государственной безопасности. Уйдя в отставку, он, историк и по диплому и по призванию, все свое время посвятил изучению родного края. А о своей малой родине написал и издал книгу «Очерки истории села Логачевка».

Новая работа Н.М. Огородникова «Оренбург пограничный» посвящена весьма специфической теме. Используя множество никогда ранее не публиковавшихся документов, автор практически впервые знакомит широкого читателя с организацией военно-политической разведки в Оренбургском генерал-губернаторстве и ее деятельности в среднеазиатских ханствах (в Бухаре, Хиве и Коканде). Особый интерес представляют главы, посвященные выдающимся русским разведчикам О.Я. Осмоловскому и И.В. Виткевичу.

Н.М. Огородников

ОРЕНБУРГ ПОГРАНИЧНЫЙ

Организация разведки в Оренбургском
генерал-губернаторстве

Предисловие

Некогда, в далекие теперь уже годы, по долгу службы изучая документы, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, я — к немалой своей радости — в фондах XIX века обнаружил множество ценнейших сведений об организации и деятельности военной и политической разведки, проводившейся на Бухару, Хиву и Коканд с позиций пограничного Оренбургского края. Здесь были и рапорты начальников укреплений Оренбургской военной линии, и отчеты чиновников Оренбургской пограничной комиссии, и донесения лазутчиков, и многочисленные доклады генерал-губернаторов в Министерство Иностранных Дел и Военному Министру России с изложением данных о положении в сопредельных среднеазиатских ханствах...

Эти материалы чрезвычайно заинтересовали меня, и я — в меру своих скромных возможностей — предпринял попытку обобщить их, чтобы затем предложить вниманию не только специалистов и военных историков, но и всех тех, кто любит свой край и небезразличен к его прошлому. Тем более, что история военно-политической разведки — ее организация, методы, средства и цели — освещена в нашей литературе весьма скупо и односторонне. Возможно, из-за щекотливости самой темы, возможно, по соображениям интернационализма. А ведь это — целый пласт истории нашего Отечества, и без знания его вряд ли верно понять и по достоинству оценить действия русского правительства, проводимую им политику, вряд ли

разобраться в корнях нынешних потрясений, нынешней вражды, нынешней ожесточенности.

В историческом плане Оренбуржье никак нельзя считать обделенным — ни выдающимися событиями, ни выдающимися личностями. Прежде всего потому, что край наш — вплоть до семидесятых годов прошлого столетия — был пограничный, вплотную прилежавший к владениям весьма беспокойных соседей: Хивы, Бухары, Коканда. А если учесть, что сюда, в Среднюю Азию, рвалась — через Индию и Афганистан — Британская империя, то становится ясно, какое исключительно важное военно-стратегическое значение приобретал Оренбург.

Обширным и разносторонним связям России со среднеазиатскими государствами посвящено немало исследований (в частности, нашего земляка кандидата исторических наук профессора П.Е. Матвиевского), но все они, как правило, касаются лишь экономических, политических или чисто военных аспектов, а вот разведка, ее организация и ведение, оказалась вне поля зрения подавляющего большинства ученых*.

Никаких публикаций по этой теме не найдем мы и в авторитетнейших и крайне интересных «Трудах Оренбургской Ученой Архивной Комиссии» — ежегодных сборниках, где печатались изыскания местных авторов по истории родного края. Это тем более странно, что именно Оренбург был центром, откуда велась вся разведывательная работа на среднеазиатские ханства.

Так что не будет самонадеянностью сказать, что данная книга впервые знакомит читателя с той не слишком афишируемой, но неотъемлемой частью любых межгосударственных отношений, которая долгое время занимала не последнее место в деятельности главных начальников края и разного рода учреждений.

Я, однако, ни в коей мере не претендую на полноту охвата рассматриваемой темы, и прежде всего потому, что в книге использованы материалы в основном одного архива: Государственного архива Оренбургской области. Хотя, думаю, подобные документы наверняка имеются и в Российском Государственном военно-историческом архиве в Москве, и в Центральном Государственном архиве Казахстана. Однако изучить их (или хотя бы просмотреть) у меня возможности не было.

И последнее. В книге много цитат, выдержек и примеров из самых различных источников. Переложить их на современный лад не составило бы труда, но я уверен: подлинность всегда предпочтительней, тем более, что при переложении некоторые потери были бы неизбежны, могли появиться неточности, разночтения и т.п. Кроме того, представленные, как они есть, документы позволяют ощутить вкус языка деловых бумаг того времени, непревзойденного по точности и лаконизму, а через язык — и само время.

* Некоторое исключение составляют работы Н.А. Халфина «Россия и ханства Средней Азии» («Наука». М., 1974) и «Британская экспансия в Средней Азии в 30-40-х годах XIX в.» (журнал «История СССР», 1958, №2), в которых достаточно глубоко исследуется история возникновения и обострения англо-русских противоречий в Средней Азии.

Оренбургский край — край пограничный

Указом императрицы Елизаветы от 15 марта 1744 года в составе Российской Империи была образована Оренбургская губерния с территорией, охватывавшей современные Оренбургскую, Самарскую (левобережье Волги), Челябинскую области, Башкирию и часть Татарии.

Ко времени образования губернии юго-восточная граница государства Российского проходила по реке Урал от Каспийского моря до города Верхнеуральска, затем шла на Троицк и далее на Петропавловск. По этой границе располагалась так называемая Оренбургская военная линия с целым рядом форпостов и укреплений.

За ней — к востоку от реки Урал и к югу до плато Устюрт и берегов Аральского моря — простирались земли Младшего и Среднего казахских жузов (Малой и Средней Орды, как они именовались в официальных документах того времени). В тридцатых годах XVIII века ханы этих жузов приняли российское подданство, добровольно присоединив свои земли и подвластное им население к России. Затем, в двадцатых годах XIX века, ханская власть была ликвидирована и введена новая система управления. Территории, непосредственно прилегавшие к русской границе, т.е. к Оренбургской военной линии, были поделены на три части и стали называться Западной, Средней и Восточной частями Орды, а во главе каждой из них поставлен султан-правитель из числа наиболее влиятельных представителей местной аристократии. Султаны-правители подчинялись русскому правительству в лице оренбургского военного губернатора и его администрации, для чего к ним

прикомандировывалось по особому чиновнику, а в качестве реальной военно-полицейской силы придавался двухсотенный казачий отряд.

Новая система управления вызывала недовольство казахской знати и духовенства, терявших свои экономические и политические позиции. Стремясь восстановить прежнюю власть, вернуть утраченные права и привилегии, отдельные представители фео-дальной верхушки неоднократно возмущали народ, поднимая мятежи против русского правительства. Мятежники увлекали за собой подвластные им роды и, кочуя по необъятным просторам степи, силой подчиняли себе людей из других родов, запрещая им платить налоги в русскую казну и облагая их поборами в свою пользу. Объявляя себя независимыми от русского правительства, главари мятежников в то же время устанавливали связь с кокандскими и хивинскими ханами, получали от них материальную помощь и поддержку, а те, в свою очередь, подстрекали их на дальнейшее неповиновение, грабежи и бесчинства.

В течение десяти лет на территории между рекой Тургай и озером Балхаш и в Семиречье зверствовал султан Кенисары Касымов, стремившийся с помощью Коканда восстановить средневековое казахское ханство и воспрепятствовать присоединению Казахстана к России. Когда в 1847 году Кенисары Касымов погиб, бесчинствовать в степи начали сыновья Тайчик и Сыздык.

В начале 1853 года в приаральских степях появился новый мятежник: бий чиклинского рода Исет Кутебаров. Дерзкий, сильный, решительный, он рыскал по степи с шайкой своих головорезов, грабя и убивая мирных казахов, принуждая их откочевывать в кокандские и хивинские земли. Кутебаров наложил запрет на поставку в Оренбург верблюдов, совершал систематические набеги на прилинейные населенные пункты, захватывал и увозил с собой детей, мужчин, женщин. Бандиты хватали людей во время полевых работ, с сенокосов, пастбищ, рыбной ловли и, как товар, отправляли в Хиву, где был главный невольничий рынок Средней Азии. За русских пленников платили высокие цены, добыча и продажа их составляли выгодный промысел, прельщавший многих степных хищников, и череде бесчисленных и дерзких набегов не видно было конца.

Касымов Кеннисары (1802-1847)

Внуки хана Среднего жуза Абылай. Султан. Руководитель феодально-монархического движения в Казахстане в 1837-1847 гг. Жестоко подавлял сопротивление казахских родов, подвластных российскому правительству. Кеннисары с помощью Хивы и Бугарии стремился воспрепятствовать присоединению Казахстана к России и восстановить средневековое казахское ханство, тем самым подготавливая почву для порабощения Казахстана английскими колонизаторами. При неудачной попытке завоевать и поработить киргизский народ, он был захвачен и предан позорной смерти в урочище Май-Шюбе (неподалеку от нынешнего Еншикека). По преданию, он был разорван на части женщинами, детей которых он зверски умиротворял. Голова его свалена в котле, а труп отправлен сибирскому генерал-губернатору.

Вот лишь несколько характерных цифр, взятых из ведомости, составленной статским советником Жуковским и опубликованной в газете «Оренбургский листок» за 9 февраля 1892 года:

«За время управления Оренбургским краем князем Волконским (1803-1817 гг.) захвачено в плен 176 человек, выручено 78, осталось в плену 98, убитых 2. Всего погибло 171 человек.

За время управления Оренбургским краем губернатором Эссеном (1818-1829 гг.), то есть, за 12 лет, на одной только Оренбургской линии захвачено в плен 443 человека, выручено 211, убито 106, осталось в плену 249 человек; всего погибло 355 человек.

За время с 1758 по 1832 гг. захвачено в плен 3494 человека, выпущено 1154, осталось в плену 2827, убито 192; всего погибло 3019 человек. На Каспийском море увоз пленных достигал до 200 человек в год».

Пограничное расположение обширнейшей Оренбургской губернии относительно Средней Азии и беспокойное состояние казахской степи ставили перед главными начальниками — военными гу-

бернаторами — такие задачи по управлению вверенным им краем, каких не знали во внутренних губерниях. А соседство Хивы, Коканда и Бухары вызывало необходимость постоянно и внимательно следить за происками их правителей.

Для установления спокойствия на Оренбургской линии и «умиротворения степи» в сороковых годах XIX века Оренбургский военный губернатор генерал Обручев предпринял в высшей степени целесообразную государственную меру: южнее старой военной линии он построил ряд новых укреплений и разместил в них солдат оренбургских линейных батальонов, уральских и оренбургских казаков. Так, в 1845 году на реке Тургай было построено Оренбургское укрепление, а на месте нынешнего города Иргиза Актюбинской области — Уральское*; в 1846 году на полуострове Мангышлак возведено Новопетровское укрепление (в 1859 году переименовано в Форт Александровский, позднее — в Форт Шевченко); в 1847 году на реке Сырдарья образовано Раимское укрепление, переименованное впоследствии в Аральское; в 1848 году построен форт Карабутак, ныне районный центр Актюбинской области. Действия разбойных банд после этого если и не прекратились вовсе, то потеряли свой прежний систематический характер, так как русские воинские команды находились уже в самом центре казахских кочевий, в 400-500 верстах от старой границы.

А впереди, за необъятными просторами степей, южнее линии полуостров Мангышлак — плато Устюрт — Аральское море — река Чу, лежали земли среднеазиатских ханств Коканда, Бухары и Хивы... Это были отсталые в своем развитии государства, в которых сохранились и даже процветали пережитки самых различных эпох и укладов. В том числе и один из самых отвратительных: рабство и работорговля. На невольничьих рынках можно было купить несостоятельного должника, ребенка любого пола и возраста, пленников или пленниц, захваченных во время военных столкновений или набегов на соседние земли.

Раздираемые междоусобицами, три этих ханства постоянно враждовали друг с другом, что неизбежно вело их ко взаимному ослаблению и упадку. Но, отгороженным от России тысячами верст степей и пустынь, Бухаре, Хиве и Коканду до

* Все эти пункты ныне находятся на территории суверенного Казахстана.